

Зеленый театр

Серия публикаций, посвященных традициям градостроительства, архитектуры, риэлторства Одессы и связанным с ними ретроспективным общественным бытом продолжается. Неизменный спонсор рубрики – агентство недвижимости "Капитал", давно и плодотворно работающее на отечественном рынке недвижимости.

В начале последней четверти XIX века в Городской думе дебатировался вопрос о сооружении при входе на "Сабанскую аллею" нарождающегося Александровского бульвара небольшого пруда, имеющего в плане очертания Черного моря (подобные пруды имеются в ряде причерноморских городов, например, в Варне). По свидетельству Валентина Катаева, хрупкого бюджета муниципалитета достало лишь на то, чтобы "в точном соответствии с картой вырыть калошеобразную яму". А дальше дело не пошло, и это рукотворное "Черное море" "так и осталось на вечные времена необлицованным и сухим". Юрий Олеша прибавляет к сказанному, что в этой котловине, именуемой Черным морем, играли в футбол. "Отсюда, с "Черного моря", — пишет замечательный литературный краевед Ростислав Александров, — ушли в большой футбол В. Зинкевич, Т. Коваль, В. Котов, М. Малхасов, И. Тишкин... Здесь возшла звезда спортивного счастья Александра Злочевского, неповторимого "Сашки Злота", кумира одесских болельщиков и героя множества легенд...".

Ирония судьбы заключается в том, что стадион ЧМП был построен в 1936 году (читайте рассказ того же Олеша "Стадион в Одессе") не в "Черном море" — оно было слишком мало, а несколько выше, в куда более масштабной искусственной выборке 1793 года под земляную крепость. "Море" тогда же послужило, скажем так, базисом будущего Зеленого театра. Так что подмостки эти, чрезвычайно популярные в конце 1930-х, а затем — в конце 1940-х, 1950-е и начале 1960-х, славны выступлениями исключительно корифеев советской эстрады. Я сам бывал здесь на необычно иллюминированных по тем временам концертах Олега Лундстрема и Эдиты Пьехи (и ее тогдашнего супруга Броневицкого). Здесь же с огромным успехом концертировали Аркадий Райкин, Эдди Рознер, Анатолий Кролл, Валерий Ободзинский, Тарапунька и Штепсель,

Набатов, Смирнов-Сокольский, Астахов, Водяной, чешские и румынские "биг-бенды" и др. То был невероятный культурный прорыв в "хрущевскую оттепель". На прилагаемых фотографиях из моего архива вы можете даже детально изучить программу одного из концертов, данных здесь в то время Одесской государственной филармонией.

Внимательные читатели моих заметок об Александровском парке сделали замечание, вероятно, вполне справедливое: "Вы ссылаетесь на Катаева и Олешу, а ведь они дают художественное описание былого и, возможно, прибегают к вымыслу, оправданному в романе, но недопустимому в краеведении". Резонно. Поэтому процитирую здесь официальные, так сказать, свидетельства, связанные с теми давними событиями и снимающими всякие подозрения с замечательных писателей (надеюсь, и с меня тоже).

"В Александровском парке уже начаты работы по устройству пруда... Форма этого пруда будет изображать Черное и Азовское море с полуостровом Крым. Глубина пруда будет 1 1/2 аршин, площадь — 1500 квадратных сажен. Беседки, буфет и скамейки будут расположены в порядке расположения городов по берегам Черного и Азовского морей и будут называться именами этих городов. Мысль очень оригинальная и остроумная" ("Новороссийский телеграф", 1876, № 343). Но, как совершенно точно повествует Катаев, идею эту стали убивать и хоронить буквально на корню. "Недавно мы сообщали, — говорится в публикации того же "Новороссийского телеграфа" буквально через две недели, — что пруд в Александровском парке будет иметь форму Черного и Азовского морей... Теперь оказывается, что заведующий устройством этого парка член Думы изменил свое предположение, и пруд этот будет самой заурядной формы. Не говоря о некрасивой фигуре пруда, он не будет удовлетворять и своей полезной цели: ни катание на коньках, ни добывание льда зимою не будет удобно. Кроме того, место для пруда избрано неудачное, его следовало рыть гораздо выше". В конечном итоге дело не пошло дальше "калошеобразного" котлована, за которым закрепилось народное название "Черное море", где впоследствии играли в футбол упомянутые корифеи.

Теперь относительно мнимой древности Зеленого театра. Повторяю, он устраивался практически одновременно с будущим стадионом ЧМП. В монографии крупнейшего историка градостроительства Одессы В.И. Тимофеенко, изданной в Киеве в 1983 году, на странице 82 ясно сказано, что "Центральный стадион" строился по проекту архитекторов А.И. Дубина, Н.М. Каневского и Р.А. Владимирской в 1936 году, а Зеленый театр тогда же проектировали и строили Э.С. Баумштейн, А.С. Назарец и Р.А. Владимирская. Единственный участник обоих проектов, Р.А. Владимирская, — в продолжение многих лет была одной из самых ярких фигур в научной историко-краеведческой секции "Одессика" Дома ученых. Вместе с ней и здравствующим ныне В.С. Фельдманом мы входили в бюро этой секции. Рашель Абовна неоднократно выступала на "Одессике" с сообще-

ниями о подробностях застройки Одессы в середине и второй половине 1930-х, в том числе о сюжете проектирования и строительства стадиона и Зеленого театра, ее слышали сотни живых свидетелей. Какие же разговоры могут идти о дореволюционной или даже ранней советской истории Зеленого театра? Нонсенс. Небольшие деревянные подмостки для оркестра ("ракушка"), как известно, находились на даче "Бельвю", и к Зеленому театру никакого отношения не имеют. Тем не менее, привожу исчерпывающую информацию о ходе сооружения, обстоятельствах открытия и функционирования Зеленого театра в предвоенные годы.

Официальное открытие летнего сезона 1936 года в Парке культуры и отдыха планировалось на 12 мая. В этот день должны были открыть и стадион, но по ряду причин — технических и организационных — торжественное открытие состоялось 18 мая. Новое спортивное сооружение получило имя С.В. Косиора, который и присутствовал на грандиозной церемонии вместе с Е.И. Вегером (впоследствии обоих репрессировали, но тогда этого никто и в страшном сне не мог себе представить; мой отец рассказывает, что Косиор был настолько прост и доступен одесситам, что однажды в выходные на Большом Фонтане запросто закусьвал с его родителями, а сам он тем временем играл в футбол с детьми Косиора и еще какого-то крупного партийного функционера). Праздник завершился футбольным матчем сборных Одессы и Днепропетровска, в котором одесситы победили с минимальным счетом 1:0, хотя переигрывали гостей по всем статьям. Вскоре сборная города принимала здесь команды Тифлиса, Сталино, Батуми и т. д. Что касается Зеленого театра, то его никак не успевали оборудовать к середине мая, а потому открытие было намечено на 1 июня.

В "Черноморской коммуне" от 9 апреля 1936 года читаем: "Интенсивно развернулась работа по устройству зеленого театра. Тут идет засыпка котлована. До 1 июня зеленый театр под открытым небом на 3,5 тысячи зрителей должен быть закончен". Эта информация лишний раз говорит о том, что "Черное море" дожило до того времени, и что будущий театр возведен на его месте. Кроме того, становится очевидным: "Зеленый театр" — название, появившееся само собой, как бы неофициально; такие явившиеся стихийно названия специалисты в области ономастики причисляют к "народным топонимам". И мы найдем тому подтверждение в одном из следующих газетных сообщений.

18 мая "Черноморская коммуна" уточняет: "Трибуны для 3,5 тысяч зрителей будут расположены амфитеатром. Строится большая "ракови-

на" для симфонического оркестра на 70 музыкантов. "Раковина" общается с просцениумом, который одновременно вмещает 400 человек для показа массовых сцен. До 1 июня театр должен быть готов". Несмотря на все обещания, презентация состоялась гораздо позднее, 11 июля 1936 года. Накануне этого события его детально прокомментировал самый информированный организатор — директор парка Борис Штейнберг. "Сегодня, — пишет он, — открывается летний, *так называемый Зеленый*, театр на 3.500 мест. Показ народного творчества, самодеятельного искусства города и области — первая программа театра. В продолжение лета в Зеленом театре состоятся симфонические концерты, концерты областной филармонии, спектакли ленинградского театра, красноармейского театра танцев и песен, эстрадные выступления и т. д.". Торжественная церемония 11 июля вполне достойна сталинских времен: ракеты, фейерверки, фанфары, хор в народных украинских костюмах — 250 участников, оркестр — 100 музыкантов, "Интернационал" и песня "Родина" в исполнении хоровых коллективов заводов Марти, Октябрьской революции, имени Ленина и семи тысяч зрителей, огромный портрет "отца народов", опущенный на сцену с высоты и т. п.

При всей помпезности церемонии само сооружение (как, впрочем, и стадион) вовсе не было чем-то из ряда вон выходящим, что отмечали и современники, и историки градостроительства. Функциональный, удобный, обширный летний театр, оригинальное техническое решение, имитирующее приемы устройства античных театров и ощутимо снижающее затраты на строительство. Но никак не более того.

14 июля в Зеленом театре начались гастроли Ленинградского театра Красной Армии, а 17-го — мастеров Ленинградской оперетты во главе с Н.Д. Ксендзовским. 18-го театр был переполнен: давали две одноактные оперетты — "Четыре ошибки" и "Свадьба в Севилье". Накануне днем был дан спектакль кукольной труппы для полутора тысяч ребят — одесситов и приезжих. 22 и 23 июля прошла "Горная роза" в постановке Арнольда и при участии Ксендзовского, Бронской, Варламова, Рутковского, Королькевич, Назарянц и дирижера Вановец. С 26 июля открылись гастроли уже известного одесситам Теа-джаза Бориса Ренского в новом составе и с новым репертуаром, а с 1 августа представления Мюзик-холла при участии киевской балетной труппы Н. Бернарской в составе 22-х танцовщиков, популярного эксцентрика Паташона, артиста музкомедии Д. Волкова, артистки ленинградской эстрады Миа Мари и др. 3 августа к ним присоединилась прима-балерина из Харькова Моисеева.

8 августа Зеленый театр принимал молодого ленинградского композитора Ивана Держинского, автора оперы "Тихий Дон", давшего тут свой авторский концерт. Впрочем, специалисты замечали, что сцена для этого выступления выбрана явно неудачно, поскольку близко стоящие дома создают негативный акустический эффект. 10 августа впервые состоялось исключительно цирковое представление: "2 Руденко — акробатические танцы, 4 Юсмес — воздушный полет, жонглер Захаров, 2 Балабан — юмор и сатира, джаз-оркестр, конференсье Паташон". С 14 по 21 августа 1936 года в театре начались успешные гастроли экзотического американского Джаза-Синкопатрос-Вейнтраубс — "музыкальный гротеск, пантомима, шутки". В это же время с программой цыганских романсов и старинных народных песен выступала К.М. Юровская, в концертах которой принимали участие известный московский скрипач Борис Кузнецов и композитор Самуил Жак (рояль). С 23 августа здесь снова пошли гастроли Ленинградской оперетты — новые названия, с обновленной труппой.

Для более полного представления о характере предвоенных программ Зеленого театра ознакомимся, например, с подробностями сезона 1940 года. Он открылся 23 мая гастроями джаз-ансамбля под руководством Скоморовского и при участии конференсье Амурского. С 3 июня начались концерты Государственного ансамбля "Водевиль". В один вечер давали две одноактных оперетки и массовый физкультурно-акробатический номер в сопровождении джаз-оркестра. С 14 по 18 июня одесситы устремлялись на вечера своих любимцев, джаз-ансамбля под руководством Клавдии Шульженко и Владимира Коралли. В эти же числа в 10.30 для детей выступал Ленинградский театр марионеток (вечерние спектакли начинались в 21-21.15). 22 июня состоялся симфонический концерт, 24-25-го выступал Государственный ансамбль народной песни и танца УССР, а 27-го — солист Большого театра Д.Г. Бадридзе. 29-30 июня прошло два концерта Ленинградского ансамбля оперетты, 3 июля выступил Армянский народный ансамбль песни и пляски. С 7 июля начались гастроли Белостокского джаза под руководством Эдди Рознера, неизменно собиравшие полные аудитории на протяжении без малого двух недель.

С 19 июля Зеленый театр принимал премьеров московского эстрадно-го театра "Эрмитаж" при участии Н.П. Смирнова-Сокольского, Джаз-голла, Джаз-сказки. 8 августа приехал еще один джазовый коллектив — из Львова, под управлением Варса и при участии Е. Бодо. 14-17 августа состоялись "объединенные концерты" заслуженного артиста УССР М.И. Эпельбаума и львовского хора "Трембита". С 18 августа одесситы

наслаждались мастерством артистов Ленинградского театра эстрады и миниатюр. А с 20 августа в этих концертах принимали участие лауреаты всесоюзного конкурса артистов эстрады Э. Пургалина и А. Райкин. Насколько мне известно, это был первый приезд Аркадия Райкина в Одессу.

Как видим, Зеленый театр, помимо изначально заложенных в него чисто идеологических функций формально "самодеятельного", "советского", "народного", "интернационального" творчества, широко пропагандировал, продвигал, рекламировал как раз неформально профессиональные эстрадные жанры, в первую очередь —

джаз, конферанс, эстрадную миниатюру, пантомиму, цирковое искусство. И в этом его несомненная заслуга в культурной истории города. Со времен постепенного перемещения массовых шоу на более вместительный стадион ЧМП и одновременно обустройства камерных эстрадных мероприятий на эстраде в Городском саду звезда этих подмостков понемногу закатилась.

Лично я думаю, что Одессе летний театр, подобный Зеленому, пригодился бы вполне. Но, подчеркиваю, ЛЕТНИЙ, открытый, никак не капитальный — этих и без того хватает. Можно переоборудовать и старый Зеленый театр, сохранив основные его параметры. И ни в коем случае под маркой "реставрации" и "воссоздания" не протаскивать в парк какой-нибудь очередной небоскреб. Повторяю, Зеленый театр должен быть сезонным, летним и никаким другим. Представление на свежем воздухе, в приморском зеленом массиве — ни с чем не сравнимое удовольствие. А удовольствие не может быть круглосуточным или круглогодичным.